

УДК 347.132

**ОСПОРИМЫЕ И НИЧТОЖНЫЕ СДЕЛКИ: НУЖНА ЛИ НОВАЯ
КЛАССИФИКАЦИЯ?**

Родина Т.Ю. Козин Д.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

На основе анализа положений ГК РФ, а также предлагаемых учёными-правоведами классификаций недействительных сделок предлагается авторское деление последних по признаку воли и волеизъявления. Представляемая классификация основана не на казуистическом, а на абстрактном принципе, учитывает сущность недействительности сделки, и доступна в понимании для каждого. Предложение классификации направлено на развитие правовой доктрины, а также на помощь законодателю в совершенствовании существующих норм.

Ключевые слова: виды недействительных сделок; волеизъявление; воля; оспоримые и ничтожные; ошибочность.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-118-128

На сегодняшний день в рамках такого свойства сделки, как недействительность, в Гражданском кодексе РФ [4] (далее - ГК РФ) закреплено деление сделок на оспоримые и ничтожные. Так, согласно пункту 1 статьи 166 Кодекса, оспоримые сделки приобретают свойство недействительности вследствие признания их таковыми судом по законным основаниям, а ничтожные - недействительны независимо от такого признания, т.е. недействительны по факту их совершения.

Однако данная классификация нецелесообразна и неэффективна. Анализируя положения статей 166 - 181 ГК РФ, можно прийти к выводу, что существующее деление сделок на оспоримые и ничтожные носит формальный характер, что не даёт данной классификации практического эффекта. При этом, при всей кажущейся абстрактности деления, оно фактически направлено на регулирование отдельных случаев, что говорит о его казуальности.

В подтверждение выдвинутого тезиса можно привести следующие аргументы.

1. Первым аргументом выступает противоречивость в предоставленных законом формулировках исковых требований и в характере недействительности сделок.

Так, в отношении оспоримых сделок действует презумпция «действительности»: сделка, совершённая с каким-либо пороком, не наделяется недействительностью, пока такое её свойство не будет основательно доказано истцом в суде. При этом реализовать цель оспаривания - применение последствий недействительности - будет возможно только после констатации судом факта «порочности» сделки.

Иная ситуация наблюдается в отношении ничтожных сделок - к ним применяется презумпция «недействительности». Поскольку такие сделки признаются «порочными» по факту их совершения, то и недействительность доказывать не нужно. Соответственно, истцу остаётся лишь реализовать цель обращения в суд - потребовать применить последствия недействительности такой сделки.

Между тем, в ходе реформирования института недействительности сделок в 2013 году законодателем была закреплена возможность подачи искового заявления с требованием о признании ничтожной сделки недействительной [1]. Такое право, как это вытекает из пункта 3 статьи 166 и пункта 1 статьи 181 ГК РФ, было предоставлено лицу, не являющемуся стороной по сделке и имеющему охраняемый законом интерес в признании её недействительной.

Под указанными третьими лицами-истцами, согласно позиции Конституционного Суда РФ, понимаются субъекты, «имеющие материально-правовой интерес в признании сделки ничтожной», в правовую сферу которых сделка «вносит неопределённость», а также

«на чьё правовое положение она может повлиять» [19].

Конечно, введённую законодателем возможность («гарантию») защиты интересов третьих лиц следует оценить положительно. Однако сверх того, эта возможность полностью нивелирует хоть какой-то потенциальный смысл деления сделок на оспоримые и ничтожные. В случае отказа судом в иске о признании ничтожной сделки недействительной заинтересованное лицо всё равно может утверждать, что сделка ничтожна - тем самым, как пишут А.А. Громов и А.В. Егоров, такая формулировка нормы «ставит под сомнение обязательную силу судебного решения (ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ)» и «действительность (ничтожной) сделки, которую суд отказался признавать недействительной», что не идёт на пользу гражданскому обороту [14, с. 51].

2. Вторым аргументом «против» выступает предмет доказывания, который носит уникальный характер в каждом составе недействительности. При этом ни среди оспоримых сделок, ни среди ничтожных невозможно выделить обобщающих группу черт предмета доказывания.

Так, например, ничтожны «антисоциальная», мнимая, притворная сделки, сделка малолетнего и сделка недееспособного.

На первый взгляд покажется, что указанные составы в принципе не требуют доказывания: сделка в момент совершения обладала пороками, которые законодатель а priori считает существенными для аннулирования - по принципу «достаточно нарушить законодательный запрет (установление)» [сравнение вовсе не означает, что недействительная сделка есть правонарушение; в недействительной сделке воля субъекта выходит за рамки предоставленного законодателем объёма дееспособности; к тому же, сделка есть соглашение, а правонарушение - явление иное]. Например, как это следует из изложения состава, по сделке малолетнего либо недееспособного достаточно подтвердить правовой статус подопечного - однако что делать представителю, если ответчик будет отрицать факт совершения сделки с представляемым? Спорить и доказывать. А это уже оспоримость сделки.

Для мнимой сделки юридически значимые обстоятельства и вовсе определяются судебной практикой: суды указывают на необходимость установления «того, имелось ли у каждой стороны сделки намерение заключить соответствующую сделку с целью создать желаемые правовые последствия и реально исполнить эти намерения» [21], доказывания «обстоятельства реальности действия сторон» и установления «их действительной воли» [23], установления «фактических отношений между сторонами» [22].

И так далее - одни составы будут иметь фактические особенности их совершения, что преобразуется в уникальный предмет доказывания, другие - потребуют всего лишь подтверждения правового статуса лица на момент заключения сделки, третьи - вместо кажущейся ничтожности обнаружат себя на деле более чем оспоримыми.

В группе же оспоримых составов, коих около 13, и вовсе нельзя выделить никаких общих черт предмета доказывания. Более того, в этой группе он будет уникальным по каждой сделке в силу обстоятельств её совершения.

3. Позицию третьего аргумента занимают последствия недействительности.

Нужно отметить, что ни оспоримые, ни ничтожные сделки в отношении последствий недействительности ничем не отличаются. Соответствующие нормы (либо ст. 167, либо ст. 171 ГК РФ) устанавливают единое и для оспоримых, и для ничтожных сделок последствие - двустороннюю реституцию. Однако конкретные составы (как оспоримых, так и ничтожных сделок) могут дополнительно предусматривать возмещение реального ущерба другой стороной (см. табл. 2), небольшое количество составов может предусматривать иные последствия, определённые конкретным законом (ст. ст. 168, 169, 173.1, 174.1 ГК РФ), ещё несколько составов - конвалидацию, т.е. сохранение сделки в силе, её «исцеление» (ст. ст. 171, 172, п. 4 ст. 178 ГК РФ), а в мнимой и притворной сделках - ещё более уникальные последствия (отсутствие правового эффекта в мнимой сделке, неприменение реституции (спорный момент в практике), привлечение сторон мнимой сделки к публичной

ответственности (налоговой, уголовной - [17]) [поскольку мнимая сделка не является сделкой от слова «совсем» (что вытекает из ст. 153, п. 1 ст. 170 ГК РФ), а является своеобразным образованием («правовым средством»), то представляется возможным говорить о связанных с ним неординарных последствиях в виде публичной ответственности. Однако в настоящей статье не рассматривается правовая природа мнимой сделки], применение правил прикрываемой сделки к притворной) - в соответствии с таблицей 1.

Таблица 1 - Последствия недействительности сделок

Статья ГК РФ	Основание недействительности	Характер	Последствия	
			ссылка на норму, устанавливающую последствия	применяемые последствия
168	сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта	оспоримая / ничтожная	нет	общие (реституция) + иные, предусмотренные законом
169	антисоциальная сделка	ничтожная	167	реституция + обращение исполненного в доход государства (указывается в законе)
170	мнимая сделка	ничтожная	нет	неприменение реституции, поскольку мнимая сделка фактически не исполняется сторонами (судебная практика, [22-24])
170	притворная сделка	ничтожная	нет	применение правил прикрываемой сделки + неприменение реституции (судебная практика, [21])
171	сделка недееспособного	ничтожная	171	реституция + реальный ущерб + конвалидация
172	сделка малолетнего (до 14 лет)	ничтожная	171	реституция + реальный ущерб + конвалидация
173	сделка юридического лица, совершённая в противоречие с целями его деятельности	оспоримая	нет	общие (реституция)
173.1	сделка, совершённая без необходимого в силу закона согласия	оспоримая / ничтожная	нет	общие (реституция) + иные, предусмотренные законом
174	Сделка представителя или органа юридического лица, совершённая при отсутствии полномочий либо нарушающая интересы представляемого лица	оспоримая	нет	общие (реституция)
174.1	сделка, совершённая в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено в силу закона или на основании судебного акта	ничтожная в части	нет	общие (реституция) + иные, предусмотренные законом
175	сделка несовершеннолетнего (от 14 до 18 лет)	оспоримая	171	реституция + реальный ущерб
176	сделка ограниченно дееспособного	оспоримая	171	реституция + реальный ущерб
177	сделка «временно невменяемого»	оспоримая	171	реституция + реальный ущерб
178	сделка, совершённая под влиянием существенного заблуждения	оспоримая	167	общие (реституция) + реальный ущерб (в обе стороны) + убытки + конвалидация
179	сделка, совершённая под влиянием обмана, насилия, угрозы; кабальная сделка	оспоримая	167	общие (реституция) + убытки + возложение риска случайной гибели предмета сделки на контрагента

Тем самым подтверждается, что оспоримые и ничтожные сделки не находят оснований для их разделения по последствиям недействительности.

Таблица 2 - Последствия некоторых составов недействительности сделок в виде убытков и риска случайной гибели

Статья	Убытки		Риск случайной гибели
	Реальный ущерб	Упущенная выгода	
171	+	-	-
172	+	-	-
173.1	+	+	-
175	+	-	-
176	+	-	-
177	+	-	-
178	+	+	-
179	+	+	+

прим.: упущенная выгода в составах не прописывается самостоятельно - она входит в убытки

4. На позиции четвёртого аргумента - срок исковой давности.

Так, в отношении требований по ничтожным сделкам он составляет: а) 3 года со дня начала исполнения ничтожной сделки; б) 10 лет для лица - не стороны сделки со дня, когда оно узнало или должно было узнать о начале её исполнения. А по оспоримым сделкам: а) 1 год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах-основаниях признания сделки недействительной; б) 1 год со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка.

Нужно отметить, что сроки законодателем основательно не проанализированы.

Как известно, срок исковой давности - это срок для защиты субъективного права, для подачи иска. При этом при сравнении ничтожных и оспоримых составов наблюдается некий диссонанс: напр., срок давности по ничтожной сделке малолетнего лица (до 14 лет) будет составлять 3 года и начнёт течь со дня начала исполнения сделки - а по оспоримой сделке несовершеннолетнего (от 14 до 18 лет) срок будет определён 1 годом и начнёт течь со дня осведомлённости истца. Аналогично в отношении сделок недееспособных и ограниченно дееспособных.

Непонятно то, почему законодатель так сегрегирует указанные группы в возможности судебной защиты, как и непонятно то, чем обусловлен срок в 3 года для пяти составов ничтожных сделок и в 1 год для десятка оспоримых. Законодатель не учитывает, что ничтожные сделки по задуманной им концепции намного легче в доказывании, нежели оспоримые. Вдобавок, устанавливая годичный срок защиты для оспоримых сделок, законодатель не учитывает возможность утраты истцами доказательств.

В довершение всего - 10-летний срок признания третьими лицами ничтожной сделки недействительной. В.В. Витрянский по этому поводу пишет, что 10-летний срок давности был установлен ещё в первоначальной редакции Гражданского кодекса, действовавшей с 1 января 1995 года, и исчислялся со дня, когда началось исполнение сделки [15, с. 156-157]. Такое решение вопроса представлялось оптимальным. А с начала нулевых годов лица начали оспаривать сделки приватизации, имевшие место в 1990-е годы. Чтобы остановить процесс деприватизации государственного и муниципального имущества в 2005 году ввели 3-летний срок давности в отношении любых требований по ничтожным сделкам, убрав указание на третьих лиц вообще [2].

Однако в 2013 году законодатель в рамках реформы недействительных сделок решил вернуться и к третьим лицам, и к 10-летнему сроку давности по их требованиям в рамках ничтожной сделки [1]. При этом установил, что изменённые правила применяются к сделкам, совершённым после 1 сентября 2013 года (дня вступления в силу Федерального закона, внесшего изменения). Более того, законодатель закрепил в статье 196 Кодекса, что срок исковой давности не может превышать 10 лет со дня нарушения права, для защиты

которого этот срок установлен [то же].

Таким образом, ясно, что для отнесения той или иной сделки к группе оспоримых или ничтожных одними лишь цифрами, пусть даже где-то и имеющими долю смысла, руководствоваться категорически неверно.

5. Пятый аргумент выстраивается около круга лиц (истцов).

По ничтожной сделке круг лиц, имеющих право что-либо требовать по ней, шире по сравнению с оспоримой. Так - 1) требовать признать оспоримую сделку недействительной вправе сторона либо иное лицо, которое указано в законе; 2) требовать признать ничтожную сделку недействительной вправе любое лицо, которое докажет свой законный интерес в таком признании; 3) потребовать применить последствия по ничтожной сделке вправе сторона сделки либо иное лицо, которое указано в законе. При этом очевидно, что для требования о применении последствий по недействительной оспоримой сделке действуют аналогичные требования о признании оспоримой сделки недействительной правила (см. п. 1) - «кто вправе признавать, тот вправе требовать применения последствий».

Как видно, круг истцов по ничтожной сделке шире. Более того, не исключается и возможность суда применять последствия: суд по своей инициативе вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных случаях, предусмотренных законом (п. 4 ст. 166 ГК РФ).

В общем и целом, критерий воплощён в нормах достаточно размыто и сложен для восприятия - истец запутается в поисках «иного лица, указанного в законе» или «любого другого, имеющего законный интерес».

6. Наконец, шестым и последующими аргументами выступают мельчайшие особенности, такие как право лица заявить о недействительности ничтожной сделки во встречном иске, в отзыве на иск [20, п. 71], фикция подтверждения недействительности ничтожной сделки своим недобросовестным поведением (эстоппель, п. 5 ст. 166 ГК РФ), фикция недействительности части ничтожной сделки (ст. 180 ГК РФ).

Таким образом, ни один из найденных критериев не позволяет чётко дифференцировать оспоримые и ничтожные сделки. Проведение разграничения только лишь по одному критерию ни к чему не приведёт, а по нескольким в их взаимной связи - будет безрезультатным и сложным для восприятия. Нужно признать, что действующая классификация недействительных сделок неэффективна.

В дополнение нужно отметить, что содержащаяся в Гражданском кодексе РФ классификация построена на казуистическом принципе: закреплённые составы недействительности сделок регулируют каждую конкретную жизненную модель - в связи с чем легальное деление сделок на оспоримые и ничтожные бессмысленно.

Анализируя исторические правовые акты, регулировавшие недействительность сделок до принятия ГК РФ - а это Гражданский кодекс РСФСР 1964 года [6], 1922 года [7], Проект Гражданского уложения 1895 - 1905 годов [24], - невозможно обнаружить другого разделения недействительных сделок. Как пишет А.Д. Беляев, к концу 19 века в российском гражданском праве начинает формироваться «принцип специальной недействительности сделок» в силу которого сделка «признаётся недействительной (ничтожной или оспоримой) только по особому указанию закона» [8, с. 64]. По сути это и есть казуистический способ изложения классификации.

В научных кругах предлагаются различные классификации недействительных сделок, однако многие из таковых носят казуальный характер. В этой связи видится целесообразным рассмотреть попытки абстрактного дифференцирования недействительных сделок.

Так, например, Д.М. Генкин выделял следующие виды недействительных сделок [9, с. 192, 193, 195]:

1) первоначально ничтожные - суд признаёт их ничтожность *ex officio*; а если суд не обратит внимания на дефект сделки, то «для признания её ничтожной заинтересованное лицо не должно особо оспаривать эту сделку - оно вправе ограничиться указанием наличия дефекта»;

2) ничтожные в силу оспаривания - ничтожность обусловлена интересом частного лица, которое оспаривает сделку в суде; до этого сделка действительна; а пропуск давности устраняет «плавающую ничтожность» и сделка становится действительной;

Ничтожность двух указанных групп сделок обуславливается отсутствием элементов, необходимых для возникновения сделки или её существования.

3) недействительные в тесном смысле этого слова - сделки, не действующие не в силу их недостатка, а вследствие наступления фактического обстоятельства; напр., ненаступление отлагательного условия лишит сделку силы;

4) относительно недействительные сделки - недействительны только для конкретного лица; напр., оспаривание кредиторами сделок должника с третьими лицами.

Д.В. Дождев классифицировал недействительные сделки так [12, с. 148-149]:

1) ничтожные - несуществующие и не подлежащие исправлению сделки; юридический ноль;

2) недействительные - сделки, не производящие ожидаемого эффекта; при этом требование кредитора лишено исковой защиты, однако исполнение по такой сделке не считается исполнением недолжного (solution indebiti); такая сделка может получить в дальнейшем полную силу при восполнении сторонами отсутствующих элементов;

3) обратимые - сделки действительные, но по требованию одной из сторон их эффект может быть отменён и все права будут вновь приведены в состояние, существовавшее до заключения сделки;

4) оспоримые - эффект, производимый такими сделками, может быть блокирован решением суда по заявлению одной из сторон.

Приведённые две классификации изложены весьма интересно, однако они основываются на понимании различных аспектов существования свойства недействительности, ввиду чего представляется, что классификации несколько не практичны. Основание классификаций слишком абстрактно для применения на практике. Также каждая группа должна иметь разные правовые последствия, разработать которые в данном случае будет весьма трудно.

С.В. Герасимовский в свете реформы статьи 168 ГК РФ говорил о существовании трёх видов недействительных сделок [10, с. 22]:

1) ничтожные сделки, недействительность которых устанавливается законом;

2) ничтожные сделки, недействительность которых устанавливается судом в случаях, предусмотренных законом;

3) оспоримые сделки, недействительность которых устанавливается в судебном порядке по инициативе заинтересованного лица.

«Возможность данной классификации обусловлена выделением сделок, противоречащих закону (противозаконные, противоправные), и сделок, недействительность которых обусловлена их иными недостатками» - писал автор. При этом несоответствие сделки закону он понимал не как противоправность сделки, а как недостатки элементов сделки или элемента юридического состава, которые делают такую сделку с точки зрения закона нежелательной.

Данная автором классификация не учитывает незаключённость сделки (по сравнению с классификациями других авторов), а также в конечном итоге сводится к казуистическому принципу, где вид недействительности той или иной сделки определяется законом.

А.М. Ширвиндт приводил виды недействительных сделок, существующие в немецкой доктрине, которые, к слову, основаны на порочности [18, с. 150-151]:

1) ничтожность (Nichtigkeit) - обладает недостатками (пороками), из-за которых не могут наступить правовые последствия или даже сформироваться состав сделки (при последнем ничтожность равна несуществованию);

2) оспоримость (Anfechtbarkeit) - наличие в сделке пороков, которые не исключают возникновение правовых последствий и которые можно устранить в том или ином порядке;

3) недействительность-порочность (Ungültigkeit) - описывает отсутствие у сделки

правовых последствий, вызванное её пороками;

4) неэффективность (Unwirksamkeit) - указывает на отсутствие последствий по любой причине, в т.ч. и не связанной с пороками;

5) несуществование (Nichtexistenz) - описывает отсутствие факта, отвечающего признакам сделки.

Приведённая классификация довольно интересна. Однако она основана на совокупности нескольких оснований: ничтожность и оспоримость описывают наличие в сделке (не-)устраняемого порока, а недействительность-порочность и неэффективность описывают отсутствие последствий (юридической силы) по сделке. Классификация может не подойти под российский правопорядок.

Думается, что для недействительности сделки всё же важна воля и волеизъявление - поскольку феномен недействительности изначально формировался имея основу в виде ошибки в воле, отсутствии воли, что отмечает и К.И. Скловский, сравнивая сделку с архаичным религиозным ритуалом, ритуалом по установлению идеальной связи [16, с. 11-12].

В этой связи можно предложить следующую, собственную, классификацию:

1) сделки с намеренным изменением воли другой стороной - совершённые под влиянием обмана, насилия, угрозы, а также кабальная сделка (ст. 179 ГК РФ);

2) сделки с отсутствием воли в силу закона (совершённые за пределами дееспособности) - сделки недееспособных (ст. 171 ГК РФ), сделки малолетних (до 14 лет, ст. 172 ГК РФ);

3) сделки без согласия, в т.ч. сделки неуполномоченного лица - семейные (ст. 168 ГК РФ, ст. 35 СК РФ, [3]), корпоративные (ст. ст. 173.1, 174, 174.1 ГК РФ), сделки ограничено дееспособных (ст. 176 ГК РФ), сделки несовершеннолетних (от 14 до 18 лет, ст. 175 ГК РФ);

4) сделки с временным отсутствием воли - сделки «временно невменяемого» лица (ст. 177 ГК);

5) сделки по ошибке:

5.1) по добровольной ошибке - напр., очевидные описка, оговорка, опечатка в составе существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), также совершённые в силу неграмотности обеих сторон;

5.2) по недобровольной ошибке - сделки под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ);

б) иные составы (из § 2 главы 9 ГК РФ).

Изложенная классификация представляется весьма удачной, поскольку основана на сущности недействительности сделки, носит абстрактный, а не казуистический способ изложения, и доступна в понимании для каждого.

Законодателю можно воплотить эту классификацию в нормах § 2 главы 9 ГК РФ. В таком случае, для каждой группы целесообразно предусмотреть свои особенные последствия - напр., что сделки по добровольной ошибке стороны могут исправить путём изменения или расторжения договора (ст. 452 ГК РФ) или каждая из сторон может подтвердить, что имела место юридическая неграмотность одной (обеих) из сторон. Для сделок с намеренным изменением воли другой стороной целесообразно установить компенсацию морального вреда в силу закона (как это предусмотрено Законом о защите прав потребителей [5, ст. 15]). Для некоторых составов необходимо установить презумпцию знания родственника (напр., чтобы родственник не ввёл лицо в состояние алкогольного опьянения, чем вызвал у него временную невменяемость, ст. 177 ГК РФ, или не купил квартиру у нуждающегося в денежных средствах родственника за бесценок, совершив при этом кабальную сделку, ст. 179 ГК РФ).

Что касается иных составов - стоит отметить, что мнимая и притворная сделки сделками как таковыми не являются (в силу определения сделки, ст. 153 ГК РФ); «антисоциальная» сделка похожа на публичное правонарушение, её состав можно включить в статью 153 ГК РФ путём запрета лицам совершать сделки, противные основам

правопорядка или нравственности. Состав, предусмотренные статьёй 168 ГК РФ на сегодняшний день вызывает огромное множество вопросов [см. об этом: 11, 13] и требует корректировки. Состав статьи 173 ГК РФ (сделка юридического лица, совершённая в противоречии с целями его деятельности, о чём знал контрагент по сделке) не менее интересен и мог бы быть перенесён в плоскость публично-правовой ответственности (напр., административной) или же корпоративной ответственности.

По результатам исследования видов недействительных сделок можно заключить, что существующее на сегодняшний день их легальное разделение на оспоримые и ничтожные основано на казуистическом принципе, не имеет никаких логических оснований для деления и на практике оказывается неэффективным. Различные исследователи предлагают свои варианты классификаций, в т.ч. основанные на абстрактном принципе - однако для российского правопорядка эти классификации могут не подойти. В связи с этим, была предложена авторская классификация недействительных сделок по признаку воли и волеизъявления, которая основана на абстрактном, а не казуистическом принципе, и которая учитывает сущность недействительности сделки - ошибочность воли, волеизъявления.

Список использованных источников

1. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2013. - 08 мая.

2. О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.2005 № 109-ФЗ // СЗ РФ. - 2005. - № 30 (ч. II). - Ст. 3120.

3. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

5. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 14.07.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 766.

6. Гражданский кодекс РСФСР : Закон РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. - 1964. - № 24. - Ст. 407. - Утратил силу.

7. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. : Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. - 1922. - № 71. - Ст. 904. - Утратил силу.

8. Беляев, А. Д. Развитие института недействительности сделок в отечественном законодательстве в период с XIX по XXI век / А. Д. Беляев // Вестник экономики, права и социологии. - 2018. - № 1. - С. 63 - 67. - Текст : непосредственный.

9. Генкин, Д. М. Относительная недействительность сделок / Д. М. Генкин // Вестник гражданского права. - 2014. - № 4. - 190 - 220. - Текст : непосредственный.

10. Герасимовский, С. В. К вопросу о недействительных сделках и их классификации / С. В. Герасимовский // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 10 (12). - С. 21 - 23. - Текст : непосредственный.

11. Глоов, Д. Х. Недействительность сделок на основании ст. 168 ГК РФ / Д. Х. Глоов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2018. - № 8. - С. 177 - 214. - Текст : непосредственный.

12. Дождев, Д. В. Римское частное право : учебник / Д. В. Дождев ; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. - 784 с. - ISBN 978-5-91768-506-9. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1194772> (дата обращения: 01.12.2022). - Режим доступа: по подписке.

13. Ем, В. С. Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству /

В. С. Ем // Вестник гражданского права. - 2018. - № 4. - С. 12 - 45. - Текст : непосредственный.

14. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ : самые значимые поправки / Андрей Громов, Андрей Егоров ; Юрист компании, Арбитражная практика. - Москва : Акцион-Медиа, 2014. - 176 с.; 21 см.

15. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. - Москва : Статут, 2017. - 431 с. - ISBN 978-5-8354-1241-9 (в пер.).

16. Сделка и её действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добровольности / К. И. Скловский. - 4-е изд., доп. - Москва : Статут, сор. 2019. - 276 с.; 21 см.; ISBN 978-5-8354-1517-5 : 500 экз.

17. Такташева, Р. Ю. Мнимые и притворные объекты бухгалтерского учета / Р. Ю. Такташева // Финансовые и бухгалтерские консультации: электрон. журн. - 2019. - № 5. - С. 18 - 23. - Текст : электронный. - URL: <https://journal.fbк.ru/page5939736.html> (дата обращения: 01.12.2022).

18. Ширвиндт, А. М. Значение фикции в римском праве / А. М. Ширвиндт. - Москва : Статут, 2013. - 255 с. - Режим доступа: по подписке. - URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=452607> (дата обращения: 01.12.2022). - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-8354-0939-6. - Текст : электронный.

19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мажуги Татьяны Викторовны на нарушение её конституционных прав абзацем вторым пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 289-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140. 30 июня.

21. Решение Новозыбковского городского суда Брянской области от 18.01.2021 № 2-28/2021 (УИД 32RS0021-01-2020-004214-61). - Текст : электронный // КонсультантПлюс [сайт]. - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2022).

22. Решение Ленинского районного суда Республики Крым от 13.11.2019 № 2-1547/2019 (УИД: 91RS0014-01-2019-001373-92). - Текст : электронный // КонсультантПлюс [сайт]. - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2022).

23. Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 12.12.2017 по делу № А39-6661/2017. - Текст : электронный // Сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).

24. Проект книги первой Гражданского уложения с объяснительной запиской. - Санкт-Петербург : Гос. тип., 1895. - [2], II, 520 с.; 25. - Текст : электронный // URL:https://zakon.ru/blog/2015/9/10/12tomnoe_izdanie_proekta_grazhdanskogo_ulozheniya_rossijskoj_imperii_s_motivami_gazrabotchikov (дата обращения: 01.12.2022).

Сведения об авторах

Родина Татьяна Юрьевна - старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», Брянск, Россия, rodina1803@rambler.ru

Козин Дмитрий Александрович - магистрант 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», Брянск, Россия, snak12349@gmail.com

UDC 347.132

**CONTENTIOUS AND VOID TRANSACTIONS: DO THE CIVIL CODE OF RUSSIA
NEED A NEW CLASSIFICATION?**

Rodina T.Yu., Kozin D.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University, Bryansk

Based on the analysis of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and the classifications of invalid transactions proposed by legal scholars, the author proposes a new classification based on will and expression of will. The presented classification is based not on a casuistic, but on an abstract principle, takes into account the essence of the invalidity of the transaction, and is accessible in understanding for everyone. The classification proposal is aimed at developing the legal doctrine, as well as helping the legislator to improve existing norms.

Keywords: contentious and void; expression of will; fallacy; types of invalid transactions; will.

References

1. On Amendments to Subsections 4 and 5 of Section I of Part One and Article 1153 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation : Federal Law No. 100-FZ of 07.05.2013 (as amended on 12/28/2016) // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru> , 2013. - May 08.
2. On Amendments to Article 181 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 109-FZ of 21.07.2005 // SZ RF. - 2005. - No. 30 (part II). - Article 3120.
3. The Family Code of the Russian Federation : Federal Law No. 223-FZ of 29.12.1995 (ed. of 21.11.2022) // SZ RF. - 1996. - No. 1. - Article 16.4.
The Civil Code of the Russian Federation (Part One) : Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 (ed. of 25.02.2022) (with amendments and additions, intro. in force from 01.09.2022) // NW of the Russian Federation. - 1994. - No. 32. - Article 3301.
5. On Consumer Rights Protection : RF Law No. 2300-1 of 07.02.1992 (ed. of 14.07.2022) // Vedomosti of the SND and the Armed Forces of the Russian Federation. - 1992. - No. 15. - st. 766.
6. The Civil Code of the RSFSR: The Law of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 11.06.1964) (ed. from 24.12.1992) // Vedomosti VS RSFSR. - 1964. - No. 24. - St. 407. - Expired.
7. On the entry into force of the Civil Code of the R.S.F.S.R. : Resolution of the Central Executive Committee of 11.11.1922 (with amendments. dated 02.02.1923) (together with the "Civil Code of the R.S.F.S.R.") // SU RSFSR. - 1922. - No. 71. - St. 904. - Expired.
8. Belyaev, A.D. Development of the institute of invalidity of transactions in domestic legislation in the period from XIX to XXI century / A.D. Belyaev // Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2018. - No. 1. - pp. 63-67. - Text : direct.
9. Genkin, D. M. Relative invalidity of transactions / D.M. Genkin // Bulletin of Civil Law. - 2014. - № 4. - 190 - 220. - Text : direct.
10. Gerasimovsky, S. V. On the issue of invalid transactions and their classification / S. V. Gerasimovsky // Domestic jurisprudence. - 2016. - № 10 (12). - Pp. 21-23. - Text : direct.
11. Gloov, D. H. Invalidity of transactions on the basis of Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation / D. H. Gloov // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. - 2018. - No. 8. - pp. 177-214. - Text : direct.
12. Dozhdev, D. V. Roman private law : textbook / D. V. Dozhdev ; under the general editorship of V. S. Nersesyants. - 3rd ed., ispr. and add. - Moscow : Norma : INFRA-M, 2021. - 784 p. - ISBN 978-5-91768-506-9. : electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1194772> (accessed: 01.12.2022). - Access mode: by subscription.
13. Em, V. S. Nullity of transactions under the current civil legislation / V. S. Em // Bulletin of Civil Law. - 2018. - No. 4. - p. 12 - 45. - Text : direct.
14. Practical commentary on the first and second blocks of amendments to the Civil Code of the Russian Federation: the most significant amendments / Andrey Gromov, Andrey Egorov ; Lawyer of the company, Arbitration Practice. - Moscow : Aktion-Media, 2014. - 176 p.; 21 cm.
15. Reform of the Russian civil legislation: interim results / V. V. Vitryansky. - Moscow : Statute, 2017. - 431 p. - ISBN 978-5-8354-1241-9 (in the lane).
16. The transaction and its effect. Commentary of Chapter 9 of the Civil Code of the

Russian Federation. The principle of voluntariness [Text] / K. I. Sklovsky. - 4th ed., add. - Moscow : Statute, cop. 2019. - 276 p.; 21 cm.; ISBN 978-5-8354-1517-5 : 500 copies.

17. Taktasheva, R. Yu. Imaginary and pretended objects of accounting / R. Yu. Taktasheva // Financial and accounting consultations: electron. journal. - 2019. - No. 5. - pp. 18-23. - Text : electronic. - URL: <https://journal.fbk.ru/page5939736.html> (accessed: 01.12.2022).

18. Shirvindt, A.M. The meaning of fiction in Roman law / A.M. Shirvindt. - Moscow : Statute, 2013. - 255 p. - Access mode: by subscription. - URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=452607> (accessed: 01.12.2022). - Bibliogr. in the book - ISBN 978-5-8354-0939-6. - Text : electronic.

19. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Mazhuga Tatiana Viktorovna on violation of her constitutional rights by the second paragraph of paragraph 2 of Article 166 of the Civil Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 289-O-O of 15.04.2008 // The document was not published. Access from the SPS "ConsultantPlus".

20. On the application by courts of Certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 dated 23.06.2015 // Rossiyskaya Gazeta. 2015. No. 140. June 30.

21. The decision of the Novozybkovsky City Court of the Bryansk region of 18.01.2021 No. 2-28/2021 (UID 32RS0021-01-2020-004214-61). - Text : electronic // ConsultantPlus [website]. - URL: www.consultant.ru (date of appeal: 01.12.2022).

22. Decision of the Leninsky District Court of the Republic of Crimea dated 13.11.2019 No. 2-1547/2019 (UID: 91RS0014-01-2019-001373-92). - Text : electronic // ConsultantPlus [website]. - URL: www.consultant.ru (accessed: 01.12.2022).

23. The decision of the Arbitration Court of the Republic of Mordovia dated 12.12.2017 in case no. A39-6661/2017. - Text : electronic // Website. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (date of reference: 01.12.2022).

24. Draft book of the first Civil Code with an explanatory note. - St. Petersburg : State Type., 1895. - [2], II, 520 p.; 25. - Text: electronic // URL:https://zakon.ru/blog/2015/9/10/12tomnoe_izdanie_proekta_grazhdanskogo_ulozheniya_rossijskoj_imperii_s_motivami_razrabotchikov (accessed: 01.12.2022).

Authors` information

Rodina Tatyana Yuryevna - Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, rodina1803@rambler.ru

Kozin Dmitriy Aleksandrovich - Master Course student, 1 year, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, snak12349@gmail.com